

— Что такое? — Сун Хэмянь чуть вздернул подбородок, глядя на юношу сверху вниз. В его взгляде сквозь полуопущенные веки сквозила холодная насмешка. — Что замолчал? Язык проглотил?

— Нет, — Шэн Янь сглотнул, и его кадык едва заметно дернулся. Он не отрывал глаз от губ шефа.

Красиво очерченные, они были искусаны, а припухшая ранка алела нездоровым цветом, придавая Сун Хэмяню болезненный и почти жалкий вид.

Шеф не желал тратить силы на пустые споры. Развернувшись, он зашагал прочь, бросив через плечо:

— Пока я жив, Альянса тебе не видать. И не надейся.

Шэн Янь нахмурился. Он не выносил, когда Сун Хэмянь говорил о смерти — подобные слова вызывали у него лишь глухое раздражение и необъяснимую тревогу.

Он быстро догнал шефа, укрывая его зонтом от дождя.

— Не говори так.

— Ты проживешь долгую жизнь.

Сун Хэмянь на мгновение замер, но ничего не ответил.

Сведения, вырванные у пленника, заставили весь Звёздный Альянс прийти в движение. Соответствующие службы быстро вычислили координаты розовой плантации в Восточном городе. Место действительно существовало — огромный участок земли, который на присланных аэроснимках выглядел пугающе прекрасным.

Сун Хэмянь сменил повседневную форму на боевое снаряжение. Затягивая ремни и проверяя гарнитуру, он бросил на Шэн Яня короткий взгляд:

— Только попробуй увязаться за мной. Вернусь — ноги переломаю.

Юноша, стоявший в стороне, промолчал, хотя шеф видел его насквозь. Шэн Янь про себя подумал, что тот преувеличивает: самое страшное, что его ждало по возвращении — это пара часов на коленях в качестве наказания.

Его нисколько не пугали кары Сун Хэмяня. В конце концов, за те темные, непозволительные мысли, что роились в его голове, и пары сломанных ног было бы мало.

— Хорошо, я не поеду. Обещаю.

— Очень на это надеюсь.

Сун Хэмянь не верил ему ни на грош — этот мальчишка всегда мастерски умел соглашаться на словах, делая всё по-своему. В детстве Шэн Янь не был таким своенравным, скорее наоборот — лип к нему как банный лист. Сколько бы шеф ни повторял, что спать они будут порознь, ребенок послушно кивал, а ночью всё равно тайком перебирался в его кровать.

Вспомнив об этом, Сун Хэмянь помедлил у двери и добавил ледяным тоном:

— Иначе отведаешь плети.

Шэн Янь послушно кивнул:

— Понял.

***

Цинь Юньчжоу, ведя машину, то и дело поглядывал на Сун Хэмяня. Наконец он достал плитку шоколада и протянул её шефу:

— Шеф, вы бледны как привидение.

Помолчав, он добавил:

— Может, вам лучше вернуться? Или хотя бы подождите в машине, а мы сами всё осмотрим.

Сун Хэмянь одарил его коротким бесстрастным взглядом:

— Чтобы я потом опять разгребал ваши завалы?

Цинь Юньчжоу поперхнулся словами.

Ему сразу вспомнился случай в Академии, когда целый отряд не мог справиться с дюжиной неуправляемых инородных видов, и шефу пришлось спасать положение. Смущенно потеряв кончик носа, он хотел было убраться шоколад, но бледная, изящная ладонь перехватила

лакомство. Спустя мгновение со стороны пассажирского сиденья донесся шорох обертки.

Заместитель Цинь, в совершенстве владевший «языком Сун Хэмяня», знал, что это означает: «Прошлый раз я прощаю, но это было в последний раз».

Другие нюансы поведения шефа он расшифровать не мог — тут требовался специалист уровня Шэн Яня.

Так, под негромкий шелест фольги, они доехали до розовой плантации. Место казалось безжизненным; вокруг не слышалось ни звука, кроме редкого щебета птиц. Перед ними раскинулось бескрайнее море цветущих роз, в центре которого возвышался небольшой особняк в европейском стиле.

Сун Хэмянь предположил, что враги уже узнали об их приближении и скрылись. Оставив небольшую группу снаружи для оцепления, он взял с собой два отряда и вошел в дом. Как он и ожидал, здание было пустым, хотя все признаки недавнего пребывания людей были налицо: приборы работали, холодильник не был обесточен, но в комнатах не осталось ни души.

Если слова инородного вида были правдой и здесь действительно располагалась База, лаборатория должна быть где-то поблизости. Поразмыслив, шеф приказал подчиненным обыскать верхние этажи, а сам остался внизу в поисках входа в подземелье.

996 бесшумно выпорхнула из кармана и прошептала:

[Хозяин... внимание, сейчас начнется важная сцена]

Сун Хэмянь, чья цель была ясна, сразу направился в кабинет. Прощупывая стены, он быстро обнаружил потайную дверь и лишь тогда спросил систему:

— О чем ты?

[Слушайте кратко: через минуту Главный герой-шоу обнаружит в мансарде целую группу инородных видов. Это женщины, старики и дети], — быстро заговорила Сяо Цзю. — [Он захочет отослать охрану и тайно отпустить их. Хозяин, вам нужно перехватить их в заднем дворе дома]

Наблюдая за своим новым носителем, система поняла: Сун Хэмянь — не чета прежнему. Его совершенно не заботило собственное будущее, и к заданиям он относился спустя рукава. Но стоило Сяо Цзю намекнуть, что без прогресса сюжета у неё закончится энергия и она исчезнет, как шеф стал проявлять хоть какую-то исполнительность.

Обычно шеф был слишком занят и измотан, поэтому 996 не решалась нагружать его мелкими заданиями. Но этот фрагмент сюжета был ключевым — в оригинальном романе именно здесь Главный герой-гун начинал проникаться чувствами к Юй Сисину. Это был поворотный момент,

и система боялась, что если они его пропустят, Сун Хэмянь так и не наберет заветные пятьдесят процентов прогресса.

Выслушав Сяо Цзю, Сун Хэмянь не проявил никаких эмоций. Он быстро осмотрел подвальную лабораторию, подтвердил, что это действительно База инородных видов, и приказал Цинь Юньчжоу подготовить всё к подрыву. Сам же он, следуя указаниям системы, направился к заднему выходу.

***

Юй Сисин выглядел крайне взволнованным. Одной рукой он прижимал к себе ребенка, а за его спиной робко жались несколько изнуренных женщин. Он дышал тяжело и прерывисто, холодный пот катился по его вискам.

Едва выбравшись на свет, он не успел обрадоваться спасению — ноги его словно приросли к земле.

У железных ворот, небрежно привалившись к створке, стоял Сун Хэмянь. Он задумчиво вертел в руках серебристый пистолет, не поднимая глаз.

— Шеф, я... — голос Юй Сисина перехватило, словно чья-то невидимая рука сжала ему горло. Он крепче прижал к себе ребенка. — Я...

— Кажется, я уже говорил, — сереброволосый шеф по-прежнему не смотрел на него, медленно поглаживая ствол оружия. — Если не хочешь работать, можешь подать в отставку.

Юй Сисин глубоко вдохнул, расправляя плечи:

— Но они — невинные люди, которых похитили для экспериментов! Неужели нужно истреблять всех без разбора?

— В таком случае, может, просветишь меня: как ты собираешься решать эту проблему?

— Я...

Сун Хэмянь сильнее оперся на ворота и произнес вполголоса:

— Если у тебя нет решения, избавь меня от проявлений своего бесполезного сострадания. — Он поднял веки и наставил пистолет на беглецов.

Женщины в ужасе отпрянули, инстинктивно прячась за спину Юй Сисина. Этот жест стал

последней каплей для его натянутых нервов. Он вскинул голову и выкрикнул:

— Скажите, шеф, скольких невинных инородных видов вы уже погубили? Ваша совесть чиста?

— Янь-Янь... Вы помните её глаза? Вы правда можете спокойно спать по ночам после того, что сделали?

— Она ведь перед смертью... она даже дала вам конфету! Неужели вам ни капли не было жаль, когда вы нажимали на курок?

Во рту Сун Хэмяня появился отчетливый привкус железа. Кровь прилила к голове, перед глазами всё поплыло, и ему пришлось перенести весь вес тела на ворота, чтобы не упасть. Но рука, сжимавшая пистолет, оставалась неподвижной — ни единого лишнего колебания.

996, слушая это, едва не задохнулась от праведного гнева. Как этот человек смеет так красиво говорить, не делая абсолютно ничего!

И этот идиотский оригинал! Неужели это и есть тот самый «ключевой момент», когда Главный герой-гун влюбляется в Главного героя-шоу? Весь этот «нимб величия» Главного героя строится исключительно на страданиях шефа, на фоне которых его добродетель сияет ярче. Его безграничное милосердие подчеркивается лишь тем, что Главный герой-гун в итоге переходит на его сторону.

Сяо Цзю вспомнила комментарии читателей к этой главе, и ей стало по-настоящему горько. Хорошо, что хозяин не видит ни отзывов, ни самого текста романа, иначе ему было бы слишком больно.

— Ты закончил? — взгляд Сун Хэмяня был пуст. Он взвел курок.

Юй Сисин замер, и в этот момент прямо у его ног прогремел выстрел. Сердце его пропустило удар, а колени подогнулись от ужаса.

Сереброволосый шеф слегка склонил голову набок, и в его глазах промелькнуло недоумение.

Стрелял не он.

Пока они в оцепенении смотрели друг на друга, в гарнитуре раздался мужской голос. Голос юноши еще не обрел взрослой глубины, но в нем звучала такая решимость и холод, что у слушателей невольно побежали мурашки по коже:

— Юй Сисин, если ты скажешь ему еще хоть слово... — Это был Шэн Янь.

Он находился далеко, наблюдая за ними через прицел снайперской винтовки. Он не слышал их разговора, но видел в окуляр, как бледнеет Сун Хэмянь и как тяжело он наваливается на ворота.

Словно в подтверждение своих слов, Шэн Янь передернул затвор, целясь Юй Сисину прямо в лоб.

Ещё в туалете Альянса этот человек вызвал у него острую неприязнь.

— Молодой шеф Шэн... — Юй Сисин озирался по сторонам, но так и не смог обнаружить стрелка.

Однако он чувствовал: Шэн Янь не шутит. Если он произнесет еще хоть звук, тот действительно снесет ему голову.

Эта угроза, прозвучавшая как смертный приговор, разнеслась в наушниках у всех сотрудников Альянса. Цинь Юньчжоу, ничего не понимая, поспешил на задний двор и замер, ошарашенный открывшейся картиной:

— Шеф? Что здесь происходит?..

Сун Хэмянь не ответил. Он перевел взгляд на мертвенно-бледного Юй Сисина:

— Всё еще хочешь поспорить?

Тот лишь беззвучно шевельнул губами и медленно опустил ребенка на землю.

996 не знала, что сейчас чувствует Главный герой-шоу, но сама она испытывала неописуемое облегчение. Если бы не лишние свидетели, она бы рассмеялась в голос.

— А я-то думал, ты более принципиален, — небрежно бросил Сун Хэмянь и повернулся к Цинь Юньчжоу: — Забери этих людей. Потом взорви лабораторию.

Сказав это, он коснулся гарнитуры:

— Шэн Янь, спускайся.

***

Когда Сун Хэмянь вышел за пределы плантации, юноша уже ждал его у машины.

На нем по-прежнему был ученический пиджак, черные волосы рассыпались по лбу — на вид типичный примерный студент. Если бы не снайперская винтовка в руках, никто бы не заподозрил в нем того хладнокровного стрелка, что только что угрожал человеку расправой.

Увидев шефа, он выпрямился, словно ученик перед учителем, и сухо произнес:

— Сун Хэмянь.

Сереброволосый шеф смотрел на него нечитаемым взглядом; даже Сяо Цзю не могла сейчас понять его мыслей.

Шэн Янь опустил голову, напоминая волка, которому вырвали клыки:

— Я виноват.

— В чем именно?

— Не должен был тебя обманывать.

— Не должен был слушаться.

— Действовал за твоей спиной.

Он перечислил всё, кроме главного — он ни словом не обмолвился, что угрожать человеку было ошибкой.

Сун Хэмянь протянул руку и щелкнул его по лбу:

— Садись за руль. Едем домой.

Шэн Янь опешил. Он замер, коснувшись пальцами лба, и несколько мгновений просто хлопал глазами, не в силах сдвинуться с места.

Сун Хэмянь терпеливо повторил:

— Домой.

— А... да, — юноша наконец пришел в себя и юркнул на водительское сиденье.

Вернувшись, Сун Хэмянь по привычке переобулся в прихожей в мягкие пушистые тапочки. Сняв боевой костюм, он остался в одной белой футболке и, неспешно устроившись на диване, принялся отстегивать гарнитуру.

В этот момент Шэн Янь вдруг тяжело опустился на колени прямо у его ног.

— ... — Сун Хэмянь замер. — Это еще что за новости?

— Наказание.

Шеф криво усмехнулся:

— И за что же мне тебя наказывать?

— Я...

Шэн Янь низко опустил голову, пряча взгляд под густыми ресницами. Сун Хэмянь долго смотрел на него, прежде чем тихо произнести:

— Я не злюсь на тебя.

Его глаза чуть сощурились в едва заметной улыбке. Он поднял руку и взъерошил волосы юноши, заговорив непривычно мягко:

— Я просто... немного удивлен.

Удивлен тому, как быстро этот кроха превратился в мужчину. В того, кто может бросить вызов инородным видам, кто способен в одиночку держать на прицеле врага... в того, кто теперь защищает его самого.

Шэн Янь, чувствуя его нежную ласку, ощутил, как сердце забилось чаще. В месте, которого коснулась рука шефа, словно пробежал электрический ток, вызывая дрожь. Юноша невольно приник щекой к его коленям:

— Я же говорил.

— Я смогу позаботиться о тебе.

— Пожалуйста, не считай меня больше ребенком.

— Хорошо, — Сун Хэмянь привычным жестом коснулся мочки его уха. — Я понял, Сяо Янь.

Сам не зная почему, Шэн Янь почувствовал, как защипало в носу. Он перехватил руку шефа и, словно преданный пес, потерялся об неё лицом:

— Сун Хэмянь.

— Я хочу сегодня спать с тобой.

— ...

Сун Хэмянь вздохнул. Опять этот приступ нежности.

— Ладно, — сдался он. — Делай что хочешь.

Всё равно, если он откажет, этот упрямец, как и раньше, среди ночи переберется в его постель.

<http://bllate.org/book/16112/1589130>